



Катарина Норд
Коброчка,
волшебник
и пушистая
сводница

Катарина Норд Коброчка, волшебник и пушистая сводница

<https://litres.ru/73873798>

ISBN 9785006989368

Аннотация

История о том как одна собака возьмёт на себя роль купидона, и о том что из этого получится. Её подопечные: он- напорист и серьёзен, она напугана и раздавлена прошлой болью. Чувства для неё под запретом. Одна встреча этих двоих благодаря пушистой своднице и вот, а вот что из этого получится можно будет узнать прочитав эту историю.

Содержание

Глава 1. Как всё началось	7
Глава 2	14
Дорога в новый дом	14
Глава 3. Моя новая семья	21
Глава 4. Я стала учеником	30
Глава 5. Мои приключения, и неожиданное знакомство	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Коброчка, волшебник и пушистая сводница

Катарина Норд

© Катарина Норд, 2026

ISBN 978-5-0069-8936-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей собаке, которая за время работы над рассказом о ней, съела бесчисленное количество булочек с корицей и пирожков с капустой, помогая хозяйке в её тяжёлой работе и от избытка чувств. Стресс штука серьезная.

Все события в истории являются вымышленными. Тем не менее, конечным результатом рассказа пушистая компаньонка и друг осталась довольна. Что подтверждено радостным вилянием хвоста и подпрыгиванием.

Итак, мои хозяева ушли гулять, а я и мой верный помощник и друг ворон Нуар остались, что называется холостыми. Можно делать что угодно.

И вот расположившись наглым образом на хозяйском диване в гостиной, предварительно стащив у моей хозяйки

писательницы блокнот и ручку, которые она периодически оставляет на столе я решила рассказать историю о том, как помогла хозяйке обрести своё счастье.

Каким же образом я всё это смогу устроить? Ну, скажем так, сама судьба и обстоятельства будут нам помогать, в этом не простом и отчасти сложном деле.

Быть купидоном, ох и не простая же эта штука. Люди создания интересные и порой очень непонятные. А в прочем это история не только об этом, но ещё и о дружбе. О том, как одна интересная встреча изменила нас всех.

Да, кстати спешу заметить, что купидоном я стану не сразу, а по прошествии времени.

Почему именно им я решу стать? Всё просто.

Мне на пути, встретятся два хороших человека которые, на мой взгляд, просто не могли пройти мимо друг друга, ведь между ними буквально с первых минут возникнет тоненькая ниточка. Учувя эту связь, я не смогу остаться слепой и безучастной. Из них двоих он напорист и серьёзен как — никогда ведь он тоже чувствует её, она же напугана и раздавлена прошлой болью. Чувства для неё под запретом.

Он не готов сдаться и оставить её.

Чувствуя все эти эмоции, я вмешаюсь и возьму дело в свои надёжные овчарочьи лапы.

Но прежде чем мы узнаем, как мне удалось соединить эту прекрасную и необычную пару, я немного расскажу о себе, а затем начну историю этих двоих.

Ну что же, если вы готовы, запаслись платочками, чашкой кофе с тортиком или же стаканчиком с мороженым, то добро пожаловать к нам на огонёк у камина.

Глава 1. Как всё началось

Родилась я очень далеко от своего дома, в краю, где было очень холодно. Тогда мы ещё не были знакомы с Ольгой, да я даже и не знала о том, что она существует. Впрочем, я пока сама только родилась, и меня мало что интересовало, ну кроме, пожалуй, одного. Очень хотелось кушать и в тепло. А ещё чтобы меня защищали.

Моя мама была мягкая тёплая. Как я поняла, что это именно она, а не кто-то другой, ведь я тогда не видела? Так странно, но внутри меня была какая-то маленькая струна, ниточка или же зов, который точно говорил:

— это она мама.

Я только чувствовала. Её шубка была густая, уютная, в неё проваливался как в перинку, от неё пахло теплом и молоком. Как же удобно и сладко было спать, положив на неё голову. Засыпая так, в гости приходили тогда очень сладкие сны, которые звали пойти за собой. Единственным кто тогда не давал спать был мой животик. Как именно он это делал? Начинал громко урчать и пищать. Ой, как же страшно было. Поэтому я ползла туда, где можно было не бояться этого звука. Под бок к маме, в её нежные надёжные объятия. Она всегда прикрывала нас своими лапами.

По пути я с кем-то сталкивалась лбами, набивая тем самым очередную шишку. Так я поняла, что у мамы не одна.

Прошло время, я открыла глаза. Какое же всё вокруг было интересное. До этого были только разные запахи, которые со временем научилась различать.

Помимо мамы оказалось, что есть ещё девушка, у которой мы с мамой живём. Её квартира была нашим домом. Был ли кто-то ещё в доме помимо Лики, ну так звали девочку, да это была её мама Светлана. Они вдвоём занимались нами.

Что же касается нас, то оказалось что я действительно не одна у мамы, нас было трое. Три сестрёнки. Маленькие пушистые комочки неваляшки, с мягкими пластилиновыми лапами. Внимательно разглядывая сестёр, мне стало понятно, что при внешних сходствах есть всё же то, что отличает нас друг от друга. Но вот кто действительно никак не изменился, так это была мама. Сейчас, когда мои глаза открыты, можно сколько угодно её рассматривать.

Вот это да. Да чего же она красивая. Она такая большая и сильная. Ой. Даже дух перехватило. Сколько в ней было грации. Мне не показалось. Глаза, эти фантастические бусинки или же две звезды которые видели тебя насквозь. Из этих глаз шло столько теплоты и любви, она даже улыбалась ими, как они блестели. Эти невероятные карие глаза, как пуговики. Какие они притягательные. Красивая длинная мордочка, с тёмной маской. Её шубка была коричнево — рыже чёрная. Как же вкусно она пахла. Вот оказывается, как пахнет наша мама. Всё время хочется к ней прижаться. Оказалось я единственная, которая могла просто подойти к ней и привалиться

спинкой на грудь. Делая так, я отчасти замирала. Именно так можно было спрятаться от всего на свете. То, что она была за моей спиной, давало силу и мужество, страхи все отступали.

С ней было очень весело играть. Мы добросовестно ползали по ней. Бедные её бархатные ушки. Каждая из нас не единожды щипала их. А уж про красивый длинный хвост и говорить нечего. Он был едва ли не главным предметом нашей охоты. Она спокойно лежала в вольере, положив смиренно голову на вытянутые лапы, и смотрела, что мы делаем. Мы же в свою очередь устав от щипков и толканий друг друга, обращали внимание опять на маму и начинали ползать по её спине. Доходило до того, что одновременно мы висели на ней с трёх сторон.

Так Рагнара избрала себе хвост, Руфа дёргала за уши, взобравшись и пытаясь удержаться на голове и залезая при этом постоянно в глаза маме. А я ползала по её спине, или же разваливалась там спать. Да, вот такая я, устала и прилегла отдохнуть. Но даже если я спала, или же дела вид что сплю, от наказания я не ускользала, попадало всем троим за все наши проделки.

Да вот такое мы шkodное тройное Р. Не стоит удивляться. Оказалось это имеет огромное значение.

Наши имена на конкретную букву обозначало, проще говоря, что мы с хорошей родословной, это порода, а во-вторых мы относимся к клубу, в котором имеет честь состоять моя мама. Это очень почётно. Клуб был очень известным,

в нём проходили соревнования, где принимали участия и другие собаки. Когда-нибудь потом, когда мы вырастем, мы обязательно будем участвовать в этих соревнованиях. Ну, по крайней мере, так всегда говорила мама. Когда мы расспрашивали её о таких вещах.

Всё это время вели мы себя очень шумно. А ещё пытались выскочить из вольера, в котором жили. Видя наши попытки перелезть через стену, мама тут же вмешивалась. После чего мы болтались у неё в пасти по очереди.

Затем принесли нас на лежанку. Она, придавив нас крепко лапой, начинала прикусывать нас за шёрстку, тем самым говоря:

— куда непоседы, нельзя. При этом она так интересно и сильно бурчала, что это было скорее смешно, а не страшно. Поэтому мы, с сёстрами слыша это, опускали морды в пол и очень сильно прижимали уши к голове, чтобы не показать маме, что мы ей совершенно не верим.

Потом приходила Лика, наш человек. Мама объясняла, что наш человек, это тот, кого мы охраняем. Кто стал нам другом и заботится о нас, а мы естественно о нём.

Постепенно взрослея, становилось понятно, что нам всем очень тесно.

Наша девочка Лика как то сказала, что нашла новый дом. Признаться это отчасти насторожило, что значит, новый дом, и какой он будет? О чём она говорит?

Мама объясняла, что мы совсем скоро с ней расстанемся.

Вот что означало для нас новый дом.

Лица нас разлучала. Мы становились большими, и содержать всех нас было тяжело. Да и потом мы и не должны были долго вместе находиться.

Теперь предстояло сделать ещё один важный шаг, выбрать нам новую маму или папу. Эта разлука предстояла нам на всю жизнь. Больше мы могли и не встретиться. Признаться, такие слова заставляли задуматься. Какая будет кожаная у меня? Подружимся ли мы с ней. Понравлюсь ли я ей? Или это всё — таки будет не мама, а папа. Что мне нужно будет делать, как далеко я буду от дома?

Почему этот вопрос так сильно меня интересовал? Мама как-то рассказывала, что среди людей бывают не очень добрые и ласковые. Как это понять? Они очень по особенному пахнут. Каким-то тяжёлым ароматом, который забивая нос, не даёт нормально дышать. От этого всё время тянет чихать. А ещё к ним не хочется прижиматься. От них идёт опасность, угроза и очень холодно, прямо мороз, шерсть становится дыбом, хочется рычать и гавкать, а ещё кусаться.

А вот и другая сторона. Лица, она совсем не такая. От неё всегда вкусно пахнет, чем-то очень приятным и тёплым. Ещё она постоянно балует чем-то вкусненьким. От неё идёт что-то родное. Видя её руки, которые перебирают нашу шерстку, хочется, чтобы она продолжала это делать. Даже тянет перевернуться на спину подставить ей тёплое пузико, чтобы она его почесала. Она ласковая играет с нами, приносит игруш-

ки, которые оказываются очень вкусными и весьма интересными.

Какое-то время всё было тихо и спокойно. А потом стали приходить разные люди. Мама Пандора добросовестно позволяла подойти поближе к вольеру и внимательно наблюдала за тем, как они себя ведут. Лика брала нас с сёстрами по одной и показывала тем, кто приходил. Если сестёр постоянно просили показать, то ко мне относились весьма ровно, да и мне не хотелось не к кому подходить. Ни один запах мне не нравился, всё было чужое. А ещё многих отпугивало то, что у меня на груди была звёздочка. Такого не было ни у кого, но и это было не всё, мой язык, был в родинках, чёрных пятнышках, почему-то это тоже смущало. Но самое главное мне было совсем не интересно смотреть на тех, кто приходил увидеть нас. Я отворачивалась к ним спиной и спала.

Так продолжалось долго. И всё же, для сестёр нашлись дома, нам предстояла разлука. Что же до меня, то тут было полно сюрпризов. Оказалось я не просто уеду. А полечу далеко в новый дом. Я замерла в предвкушении. Что-то теперь будет. Прощание с мамой было коротким. Нос к носу, её лапа, которая крепко в последний раз прижала меня к себе. Затем короткий взгляд в сторону Лики и разговор глазами. Он говорил:

— жизнь и судьба моей девочки теперь в твоих руках, только не ошибись. Я верю тебе, всё будет хорошо. Позаботься о ней.

На пороге комнаты, откуда меня забрала Лика, я поначалу хотела обернуться и посмотреть в последний раз на маму, но не стала этого делать. Ей тоже было не просто, она отпустила в мир в неизвестность трёх своих девочек. Надо быть сильной.

Глава 2

Дорога в новый дом

Дорога в новый дом. Всё началось с того что сначала на меня одели какую-то странную штуку которая застёгивалась на моей шее, а ещё от неё шёл такой длинный хвостик. Стоило мне только чуть дёрнуться вперед, как с помощью этого хвоста меня возвращали обратно. Вот в таком виде меня вывели на улицу. Ух. Сколько всего вокруг. Всё такое большое и пугающее, столько шума. Всё такое белое чистое. И так необычно пахнет. Потом меня затолкали в какую-то странную штуку на колесах, и мы поехали с Ликой.

Ехали мы долго я очень волновалась. Мой прежний дом оставался позади. Я крутила головой по сторонам. Дома сменились деревьями и лесом, всё кругом было белое. Это была зима. Ну вот, так толком и не удалось понюхать, чем она пахнет. Одно знаю сейчас точно, она красивая и холодная. Хоть и недолго, но лапочкам моим было зябко.

Что же будет там дальше, что ожидает меня?

Наконец дорога закончилась. Машина, в которой мы ехали, остановилась. Вокруг стоял такой страшный гул, как же страшно. Спрятаться нигде.

Ли́ка вышла из машины, а затем что-то из неё вытащила.

Подойдя к багажнику, в котором я была, открыла его. Первым порывом было выпрыгнуть из машины и бежать. Так сильно я испугалась. Но всё же решила собраться, я ведь теперь взрослая.

Открыв багажник Лика, посмотрела на меня, потрепала по голове. А потом поставила рядом со мной какую-то весьма интересную коробку. Открыв её, она попыталась меня туда затолкать. Посмотрев на коробку, поняла одно:

— мне туда совсем не хочется, не нравится, решила упираться буду, ни за что не полезу в неё. Но всё же Лика была сильнее. Как-то ловко извернувшись, она вполне себе быстро и легко затолкала меня в эту коробку. Кое-как разместившись там, я смотрела на неё сквозь прутья решётки, которую защёлкнули за мной. На этом дело не кончилось. Закрыв меня в этой коробке, она вытащила меня из машины, и мы пошли с ней дальше.

Гул становился всё сильнее. Мне стало ещё страшнее, чем было. Что это такое? Куда меня везут. Что делать?

В помещение, куда мы зашли, оказалось очень много людей. Это был какой-то улей. Все куда-то бежали, толкались, спешили, кто-то даже плакал. Мне же хотелось только одного:

— бежать отсюда как можно дальше и быстрее.

Мне так хотелось, чтобы мы остановились, но нет, Лика продолжала уверенно идти вперёд. Она была так тверда, мне казалось она даже не замечает всего того что происходит.

Вокруг была вся эта толчея, которая напоминала какой-то бурный поток. Она шла сквозь него, она разрежала всю эту толпу.

Затем мы всё же остановились. Я наострила уши, пыталась понять, что же ожидает меня дальше.

Наконец мы остановились. Лика поставила меня на пол, а после открыла переноску и выпустила меня. Оказалось другим людям понадобилось посмотреть на меня. По тому, как они разговаривали с девушкой противными голосами, было понятно, что моя девочка сердиться, а те люди отнеслись с явным недоверием ко мне. Кто-то даже попытался протянуть руку ко мне. Но Лика вовремя их остановила, сказав только одно:

— какая необходимость трогать щенка?

Кое-как приняв это один из этих людей согласился. Другой же почему-то ещё больше нахмурился и стал ругаться. Посмотрев на меня, он заставил снять поводок и ошейник, повторяя при этом: а вдруг это оружие. И на все замечания Лики только больше голос повышал. Понимая, что с глупым, он именно таким мне и показался человеком, спорить бесполезно Лика аккуратно подхватила меня на руки и со мной прошла через какую-то странную штуку. Удостоверившись, что со мной всё в порядке и проверив документы, да я девушка серьёзная у меня есть паспорт, нас отпустили. Вот такая я необычная собака, которая сейчас ещё и полетит на самолёте.

После всего, меня опять одели и затолкали с подачи ноги в переноску, как говориться особо, возмутиться я не успела. Единственное возмущение, которое я успела сделать, это открыть и закрыть пасть, издав при этом всего лишь зевок.

Затем мы расстались с Ликой. Меня поставили на какую-то машинку и вывезли на большое пребольшое поле. Сколько было шума. А ещё там стояли большие, такие как птицы, с крыльями штуковины от них был очень страшный шум, которого я очень сильно испугалась.

Дальше меня вместе с другими такими же коробками как моя затолкали в эту большую птицу.

Потом мы снова куда-то поехали, а после был резкий толчок, и мы резко поднялись ввысь. При этих движениях то, что казалось, лежало на дне моего бедного животика подкаатило прямо к горлу.

— Ой, мамочка моя, я сейчас выплюну всё то, что съела ещё там дома. Я, судя по всему, весьма долго не захочу кушать и вкусняшек. Ой, помогите, мне плохо еда просится наружу. Мама спасите, помогите. Паника, которая, казалось бы, отпустила и мне практически не знакома, стала меня заполнять.

— ой, мама. Помоги и спаси. Лика я домой хочу. Куда вы меня везёте. Я не хочу так кататься. Я даже грызть ничего не буду только, пожалуйста, не надо так больше. Затем всё вроде бы немного успокоилось, и наступила относительная тишина. Но как, оказалось, радоваться мне пришлось весь-

ма недолго, хотя как посмотреть. Немного ещё повозмущавшись, я, наконец, решила забыть про то, что происходит, и поспать, всё равно мне было отсюда не выйти. Итак, удобно расположившись, я предалась сновидениям. Глазки мои закрылись, и я представила, как гоняюсь за кошкой, прямо, так как это было в мультике. Да не удивляйтесь. Лица показывала нам мультики. Чаще всего это была история, в которой кот гонялся за мышкой, и только иногда там появлялась собака, которая в свою очередь гоняла кота. Всегда было интересно побывать на месте этой собаки. Итак, теперь в своём сне я смогла представить себе, как бы это всё было на самом деле.

Но мой такой сладкий сон был всё же нарушен. В какой-то момент нас начало очень сильно болтать и трясти.

— Ой, мамочки. Я больше не хочу так кататься. Пожалуйста, я уже домой хочу. Ещё немного нас потрясло, а после всё успокоилось. Божечки как же страшно и одиноко мне было. Ох, сейчас бы под тёплый бочок мамы Пандоры. Но мамочка далеко, а что же будет дальше не понятно. Я заплакала, наверно это было впервые за всю мою жизнь, ведь даже там дома я никогда не плакала, а тут не сдержалась, очень сильно испугалась. Наверно именно сейчас пришло осознание, маму я больше не увижу, что меня ожидает неизвестно и от этого всего становится страшно.

Но вскоре усталость снова взяла надо мной верх и я уснула. Во сне гонялась за котом.

За то время что я спала болтанка в которую мы попали,

закончилась, более того мы даже успели приземлиться. Я проснулась от стука, а потом мы куда-то поехали. Вот так значит, путешествие подходит к концу.

Мы остановились, а после открылся люк и какие-то люди в форме стали вытаскивать коробки с нами. Мы ехали по полю, на котором я вновь увидела больших птиц. Нас привезли к какому-то зданию, и заехали туда. Опять какие-то странные люди кругом чужие лица, как неуютно и боязно. Но вот передо мной возникает знакомое лицо. Лица она здесь я вижу её. Можно больше не бояться она рядом, значит, ничего плохого случиться не может и никто меня не обидит.

Оказавшись в руках Лики, вдыхая запах, который точно внушал покой, почувствовала себя чуть легче и спокойнее. Теперь предстояла встреча с новым человеком, который должен был стать моим и новым нашим домом.

Мы шли, разрывая толпу людей, которые опять куда-то торопились и своими криками и писканиями меня очень пугали. Остановились. Человека я не видела. А только ноги и пальто. Значит мой человек это девочка. По её интонации что-то внутри меня стало отзываться. Принюхавшись, стало понятно, вроде бы хорошая. Пахнет по крайней мере от неё чем-то очень вкусным.

Оказавшись у неё на руках, я стала внимательно её разглядывать. Глаза такие же тёмные как мои, добрые. Милая улыбка. Руки, которые очень аккуратно и отчасти боязно взявшие меня в свои объятия. Мы стали играть с ней в гля-

делки. Она смотрела на меня, и казалось, она сама не понимает, что ей теперь со мной делать. Она была с одной стороны, вроде бы взрослая, и в тоже время мне почему-то казалось, что она ребёнок, подросток.

В эти мгновения между нами начала зарождаться какая-то ниточка, что же возможно, а я на это очень надеюсь, что-то хорошее из этого всё же получится.

Все эти несколько минут, а мне казалось вечность, Лика просто стояла рядом и ничего нам двоим, не говорила. Возможно, так она позволяла нам познакомиться поближе. Ведь теперь прижимаясь к ней, к своему человеку мне стало понятно, что нет больше я и она по отдельности. Вот здесь и сейчас стало потихоньку зарождаться наше новое мы.

Лика выдержав эти наши несколько минут, всё же напомнила нам, что пора ехать домой. Меня спустили с рук и опять затолкали в коробку. Покинув это место, мы снова оказались на улице, сели в машину, ну я то в багажник, и поехали к новому дому.

Глава 3. Моя новая семья

В новый дом я ехала в багажнике и по — прежнему в той же коробке. Девчонки приняли решение пока оставить меня там и уже дома выпустить спокойно походить освоиться. Дорога признаться утомила меня.

Ну что же пока первая встреча прошла хорошо. Интересно как оно будет дальше? Каким окажется дом?

Что больше всего хотелось?

— спать, кушать, а ещё пройтись. Мне порядком надоела эта дурацкая коробка с решеткой, в которой всю дорогу пришлось ехать.

Видя, что пока останавливаться мы не собираемся, решила поспать. Надо будет, разбудят, устала я, замучили меня.

Разбудил меня, как ни странно хлопок багажника, в котором меня везли. С трудом разлепив сонные и никак не wanting открыться глазки, я увидела Лику, которая протянула ко мне руки, и вытащила на свет. Затем мы зашли в дом. Подниматься долго не пришлось, было не очень много ступенек. Хлопали двери и вот я в долгожданном тепле. Коробку со мной поставили на пол. Девчонки приводили себя в порядок, что-то бурно обсуждая. Мне даже отчасти стало обидно, неужели они так быстро про меня забыли? Но нет. Вторая девушка села на корточки и открыла коробку со мной. А после, увидев мой недоумённый и сонный взгляд, сказала

только одно:

— ну что же ты, проходи, это твой дом. Смотри, знакомься, выбирай, где тебе больше понравится.

Услышав это, я подняла голову и наклонила её набок.

— значит, мне уже можно знакомиться и это мой дом. Вроде бы пока ничего страшного не было сказано. Слегка потянув воздух носом, я уловила весьма интересные запахи. Это было что-то тёплое, вполне себе приятное. Я отчётливо уловила аромат еды. Даже почудилось что-то родное. Тут же в животике предательски заурчало. Хмм. А мне здесь вроде бы нравится.

Услышав звуки из животика девушки рассмеялись. А затем та, что стала моей мамой же, произнесла:

Ну вот, пришла пора кого-то накормить. Прходи.

Я вышла из клетки. Потянулась, полностью прогнувшись в спинке, вытягивая успевшие затечь за всё это время лапы. А потом села. Ну что же места много. Светло. Мне пока нравится. Места здесь много. Интересно. А я здесь одна буду или есть кто-то ещё?

Наблюдая за моими действиями девушка, которая теперь стала мамой пошла на кухню и чем-то загремела. Я могла видеть только руки, которые колдовали над столешницей, а потом меня позвали.

На кухне в углу, так чтобы я никому не мешала, аккуратно притаился столик, на котором стояло две миски. Подойдя к ним, я потянула воздух:

— мм. Пахнет вкусно. Дождавшись фразы кушай. Я опустила мордочку в миску, в которой лежала еда. А именно мяско, которое вкусно пахло, я стала есть.

— ну, вкусно. Довольно не плохо. Уже хорошо. Здесь будут кормить.

Пока я ела, девушки расположились здесь же за столом, у них в чашках было что-то горячее, потому как я видела дымок. Убедившись, что они тоже заняты, снова вернулась к еде.

Перекусив, я стала бродить по кухне. Как тут много интересного. Запахи были приятные.

Девушки держали в руках чашки с чем-то горячим, и аккуратно, что называется, не особо привлекая внимание, наблюдали за моими действиями.

Что же могла делать я? Ходить смотреть, нюхать и наблюдать. Здесь было много чего интересного. Чем больше я ходила и выискивала что-то необычное, тем сильнее меня разбирало любопытство, а есть ли кто-то ещё в этом доме, в котором мне предстояло жить. Внимательно пристально шаг за шагом я осматривала новые владения. Ну что же кухня мне нравилась здесь вкусно пахнет. Заглянув в каждую щелку, я поплелась дальше.

Из кухни я переместилась в очень интересную комнату. Здесь был очень большой диван. На полу стояли цветы в кадках.

— Так это я очень интересно зашла мне нравится, есть

что посмотреть. Я даже представила как, встав на передние лапы, засуну свой нос в эти кадки и посмотрю внимательно, что же это такое. Так же здесь стояло очень необычное кресло, оно качалось само по себе, я даже встала на задние лапы, чтобы посмотреть более внимательно вдруг там кто-то маленький притаился. Но мои попытки оказались бесполезны, я никого не нашла.

Заглядывала буквально в каждый угол. Всё было относительно тихо и спокойно, в душе я даже слегка расстроилась. Значит, я буду тут совсем одна из животных. Но, вот тут мои думы нарушил отчётливый шорох.

— Потом откуда-то из-за угла раздалось весьма интересное:

— добрый день. По кофейку с торрртиком.

Голос этот был такой интересный какой-то с перекатами, что признаться, я сначала замерла, а потом зарычала. Ощетинившись уверенно и смело пошла, искать, где же этот невидимый некто. А он же в свою очередь продолжал повторять: по кофейку с торрртиком.

Но тут меня отвлекли девушки, увидев мой настороженный, и в тоже время боевой вид, они захихикали. Заметив, что я обратила внимание на них, они оставили чашки и пошли ко мне.

Лица видя, что я не успокаиваюсь, произнесла:

— Оль, а что случилось на кого она рычит, у тебя живо-

тинка какая в доме есть?

— да, а я не рассказывала?

— нет, а кто у тебя, что-то не вижу никого

— точно не видишь? А посмотри, пожалуйста, вон в тот угол, где камин.

— ой. Глаза светятся, а кто это

— это мой ворон Нуар. Я его воронёнком выходила, он так и остался у меня не захотел улетать, и да он говорить научился. А фраза эта моя любимая.

Нуар иди к нам познакомимся. Тут же со своего насеста в углу пролетела большая птица, которая приземлилась рядом с нами на полу и подошла ко мне.

Она. А точнее уже он был красивый чёрный ворон. Первое что я сделала, это протянула лапу и попыталась щёлкнуть по носу, на что тут же получила лёгкий щелчок чем то острым.

От неожиданности я завалилась набок. Вот это да. Он живой. Не игрушка. Ещё и летает. Ух ты. Вот это подарок мне сделали. Будет, кого гонять, а хотя если так посмотреть, то гонять буду не я а меня. Теперь точно знаю, скучать мне не придётся. Начнётся очень неожиданное приключение. Моё собственное. Вот уж точно не каждая собака может похвастаться тем, что рядом с ней живёт такая большая и красивая птица.

Нуар видя моё удивление, подошёл ещё ближе и произнёс:
— добрро пожаловать домой

Ну, всё теперь точно даже вставать после такого не буду.

У меня нет слов. Нет. Всё — таки не стоит показывать всем, что я немного испугалась, надо собраться с силами. Я встала на лапы, потянулась вперёд, всем видом демонстрируя, что ничего не боюсь и мне совсем, ну вот совсем ни капельки не страшно.

Девушки же внимательно за мной наблюдая, рассмеялись. Лица глядя на наши с вороном телодвижения произнесла: — ну, вот и познакомились. Эй, ребят вы теперь вместе будете здесь жить

Вторая девушка решила всё же о себе напомнить.

Подойдя ко мне поближе, она произнесла:

— давай-ка дорогая мы с тобой познакомимся, как следует. Протягивая мне руку ладонью вверх, она продолжила — я Ольга.

Решив ответить на её приветствие, я вложила лапку в её ладошку, гавкнула в ответ, и приветливо помахала хвостиком.

— Да. Ты Рона, я знаю рада познакомиться. Показывая на ворона, произнесла, это Нуар. Вы двое, надеюсь, вы подружитесь. Не обижайте друг друга. Ну, вот мы все познакомились, в доме живём теперь мы трое.

Ворон дождавшись слов Ольги, ещё ближе подобрался ко мне и произнёс:

— какая красавица. Прравда крррасавица.

Что же сделала я на такое признание и похвалу в свой адрес? Я облизала ворона. Да признаюсь честно, весьма инте-

ресно получилось. Он что называется, даже не успел толком возразить на мои действия.

На ощупь ворон оказался очень мягким, даже каким-то гладким. У него были красивые аккуратные перья. Мягкие как пух, шелковистые, но возможно это только мне казалось. Мне даже немного взгрустнулось, почему-то вспомнилась мягкая шубка мамы Пандоры.

Нуар ещё какое-то время рассматривал меня. Он делал это уже молча. Судя по тому, как пристально он меня разглядывал, что — то он всё же замышлял.

Я так и продолжала сидеть неподвижно, а он в свою очередь обошёл меня вокруг остановился у хвоста и, покрутив головой, проверив, не смотрит ли за ним кто. Щипнул за него. Такого стерпеть я не смогла и зарычала. Ещё не хватало, чтобы какая-то птица пусть и весьма благородная и красивая, щипала меня за такой красивый и аккуратный хвостик.

Ворон отпрыгнул от хвоста и пошёл дальше. Всем своим видом он показывал, что он тут совсем не, причём и Ольге стоит обратить внимание на то, как скверно же я была до этого воспитана.

Я же присела на передние лапы, а потом прыгнула на ворона. Но мой манёвр оказался разгадан. Жаль. Он улетел в угол, где было его место. Я же осталась внизу отчасти расстроенная, что достать его и выдернуть пару перьев у меня не получилось, а с другой стороны не хотелось портить о се-

бе впечатление в новом доме. Вдруг Ольге это не понравится и мне укажут на дверь. Тогда куда же я денусь. Неужели весь такой долгий путь, что я проделала, окажется не нужным и пустым.

Но видя, что Ольга никак не реагирует, и ругать меня не собирается, я успокоилась. Всё в порядке. Ругать не будут, наказывать тоже.

Ну, ничего. Я ещё покажу этому противному летуну кто я такая. Ух, какая я грозная. Он у меня получит. Будет знать, как маленьких обижать. Я ещё вырасту.

Но Ольга меня удивила. Повернувшись к птице, она произнесла:

— Нуар, ты зачем её обижаешь? Разве это правильно? Не обижай её. Вы теперь оба здесь живёте. Учитесь вместе жить. Иначе обоих накажу. И в первую очередь тебя. Ты уже забыл, как тебе досталось?

И вообще она вырастет, и ты ей будешь на один укус. Так что подумай. Она растёт очень быстро.

Видимо что-то было в словах Ольги, что заставило ворона развернуться и что-то пробурчать. Он явно был не очень доволен тем, что его ругали из-за какой-то собаки, но ничего не поделаешь.

Я не особо запоминала, что именно она говорила Нуару, но мне понравилось, что она за меня заступилась. Это могло означать только одно, выгонять меня не будут.

Ну что же в принципе всё не так уж и плохо.

А вообще разведя нас, что называется по разным углам, девушки только посмеялись над нами. Это было немного неприятно, но не страшно. Обижаться не буду, это не обидно.

Вот так начиналась моя жизнь в новом доме. Впереди было много чего интересного и захватывающего.

Глава 4. Я стала учеником

Первые дни в доме меня никто особо не гонял. Кругом лежал снег. На улицу мы ещё не выходили. К моей радости и Лика ещё никуда не уезжала, она была с нами, так что в доме нас было четверо.

Место моё было в гостевой комнате прямо у камина. Здесь был большой диван и мягкие удобные кресла. В которые чуть позже я обязательно заберусь, ну чисто в ознакомительных целях.

Из всех комнат, которые я обошла, она мне понравилось больше всего, да и рядом с кухней. Очень удобно. А ещё очень тепло. Так как я легла, с этого места мне было видно абсолютно всё.

Моя лежанка, да теперь у меня есть своя собственная лежанка. Удобная большая кроватка, на которой я могу отдыхать. Здесь же стояла открытая переноска, в которой меня привезли. Ну и как ни странно подарки для меня на этом не закончились. Разные мячики. Пищалки. Одну я взяла сразу. Это был осьминог. Он весьма интересно шуршал и одновременно пищал. Я подкидывала его вверх и ловила. А также представляла на его месте Нуара, как именно можно было бы с ним поквитаться за мой хвост.

С того дня Нуар больше меня не задирает, наверно это даже к счастью. Ссориться не хотелось. Но зато он очень вни-

мательно наблюдал за всеми моими передвижениями. Возможно, слова Ольги так на него повлияли, а может, решил не связываться с пушистым ребёнком. Или же представил себя в моей будущей большой пасти, скорее именно эта картина его и напугала. Кто знает, какие мысли крутились в его весьма умной крылатой голове. Одно я знала точно, чтобы ни делала, за мной всегда наблюдает зоркое чёрное око Нуара.

Да кто бы мог представить такое.

Жизнь моя мне начинала нравиться. Опасения мамы Пандоры были напрасны. Это меня радовало.

Следующие за этим дни стали для меня откровением. Мы начали тренироваться. Ну, это конечно сильно сказано. Лика поставила нас с Ольгой в пару и говорила что делать. Но то ли мы с Ольгой были не собраны, то ли толком не понимали, чего же Лика собственно от нас добивается, выходило пока не очень. Мы с моей хозяйкой двигались в разные стороны. Выглядели мы конечно очень забавно. Как две куклы, которых дёргают за нитки в надежде, что они будут выполнять все, так как надо. Можно было бы даже где-то посмеяться, но смешно было только нам. Лика в этот момент бледнела, зеленела и готова была насрать на наши бедные головы все грозы и молнии, которые были только возможны. Делала она это не со зла.

Ну, вот такие мы оказались нескладушки.

Хотя стоит сказать делали мы это не со зла. Просто так получалось. У Ольги оказалась какая-то травма рук, поче-

му то, что касалось подачи корма и прочих действий руками выходили коряво. Пальцы на руках не слушались, их сводило судорогой. Это случалось временами, в такие моменты Ольга хмурилась, но продолжала, тем не менее, работать. Ей требовалось время для того чтобы снять приступ судороги. Стискивая зубы, она разминала кисти до тех пор, пока пальцы не начинали нормально слушаться. Это она уже делала дома, так как руки студить было нельзя ни в коем случае. Я же видя, как ей больно облизывала её руки как бы говоря:

— я полечу тебя. Она же за это целовала мой мокрый нос и приговаривала:

— ты же мой пушистый лекарь. Спасибо тебе.

И всё же, несмотря на это в какой-то момент наша неловкость и нескладность стала сглаживаться. Это произошло как-то быстро и в один день. Причём так, что мы и сами не заметили, как стали понимать друг друга с полуслова и взгляда.

А потом случилось кое-что очень интересное. Снег стал таять, я уже подросла и наконец, мы стали выходить на улицу.

Снова на мне была эта странная штука на шее, которую Ольга называла ошейник, а хвост, который шёл от него гордо назывался поводок. Именно в таком виде с ошейником и поводком мы отправились на мою первую прогулку на улице.

На улице мы пока далеко не уходили. Мы сначала обошли весь двор. Сколько же здесь всего интересного у неё. Надо

будет тоже проверить, чего тут такого спрятано.

Весна брала своё. Становилось ещё теплее.

День, когда мы пошли гулять дальше. Как же я ждала этого часа. Оказавшись за пределами дома, я окунулась в мир, где было очень много запахов. Здесь пахло абсолютно всё. Это был не один какой-то конкретный запах, который принадлежал бы кому-то одному. Нет, всё было в разы интереснее. Великое множество запахов, которые мне хотелось пропустить через себя. Мне нужно было всё понять и проверить. Анализируя эти запахи, казалось, я читаю большую книгу, которая не имеет конца, и в которой очень много героев.

Видя, как тщательно я это делаю, Ольга отчасти возмущалась. Ведь мы, по сути, не сделали и пару шагов. Она пару раз дёрнула за поводок в надежде привлечь моё внимание, но я оказалась весьма не сговорчивой особой. Отдаваемые ею команды слышались мной, но вот выполнять их не хотелось от слова совсем. Гораздо интереснее, было прочесть всё то, что оставили другие собаки, которые проходили до меня и кошки.

Лица тоже не оставалась в стороне. Видя то глупо — счастливое выражение, которое прочно поселилось у меня на морде, не могла сдержать смех. После того как я обнюхала буквально всё что было рядом со мной, вместо того чтобы пойти дальше, я плюхнулась в остатки снега и принялась жевать сухую траву.

Что сделали девушки глядя на такую счастливую и задум-

чивую меня?

— через мгновение они смеялись без остановки.

На их попытки повести меня дальше становилось понятно, что сдвинуть меня будет весьма сложно.

Сижу, значит, я жую это сено, мечтаю о том, какой большой я стану. Думаю, о том, как мне повезло, Ольга интересная и забавная. Дом уютный и тёплый, места много, еда вкусная, полно игрушек, балуют вкусняшками. Размышляю о том, как смогу поквитаться с Нуаром. И тут....

Пока я размышляла обо всём этом, не заметила, как Ольга подошла ко мне. Что же было дальше?

А дальше она попыталась отобрать у меня то, что я так усиленно и долго мусолила. При этом она рассказывала, что меня ожидает, то есть откуда полезет обратно это сено. Пока я отвлеклась на её слова, она принялась тащить траву, но почему-то вместе с травой потянулась и моя щека с усами, стало немного больно. Услышав мой едва уловимый рык или больше писк, она остановилась. Потом увидев мою вытянувшуюся щёку, ойкнула и отцепила пальцы. Позже погладила меня по щеке и произнесла:

— вот же зараза. Чуть ребёнка без усов не оставила. Шас бы усы вырвала на радостях. А потом переживала. Прости пушистый ребёнок.

Глядя на неё я поняла, из нас двоих испугалась больше она. Я если честно даже не успела понять, что случилось, а вот она испугалась.

В итоге сено у меня отобрали, щёку отцепили, и мы пошли дальше на поле, туда, где была возможность для меня спокойно побегать.

Ну, вот одно приключение осталось позади. Оставшееся до площадки расстояние я так же резво бежала, но останавливалась уже не так активно. Интереснее было оказаться на месте и посмотреть что же такого там.

Итак, поле. Оно оказалось весьма большое. Так что для меня вполне себе хватало простора побегать и всё исследовать. На нашей площадке вокруг росли деревья, стояло какое-то развалившееся здание, куда мне сразу же захотелось залезть. Так меня манили разбросанные вокруг него палки. Но меня сразу дёрнули обратно. Мой как я думала, едва уловимый манёвр, был пресечён на корню. От развалин мы отошли и заняли место в центре поля.

Лица заняла исходное место, мы с Олькой своё. А после задания, которые мы стали выполнять.

В процессе нам, конечно, доставалось за нашу вновь вернувшуюся несобранность, но что поделать. Возможно, было виновато поле, а может то, что мне было интересно всё разнюхать и проверить. В общем, ругали нас не слабо.

Но не это было самое противное. Оказалось пока мы работали, вокруг нас собрались зрители. Люди и дети внимательно смотрели на то, что мы делаем. Кто-то был с маленькими ребятишками, кто-то был с собакой. Почему-то под их взглядами, было как-то неудобно, они мешали, поскольку

каждый из них пытался вклиниться в процесс тренировки или же просто громко комментировал то, что мы делаем.

Ну да. Работа под руководством инструктора то ещё дело. Как было слышно из разговоров, такого здесь никто не видел. Мы с Олькой терпели и продолжали делать то, что требовала Лика, но этот гул, который больше походил на пчелиный рой постоянно фонил, из-за чего команды, которые от нас требовали, нами прослушивались. Нам приходилось их переспрашивать, а зачастую отвлекалась я. Поскольку мне были интересны собаки, которые за нами наблюдали. Некоторые из тех, кто там стоял, пытались пойти с нами познакомиться, но Лика чувствовала это затылком и пресекала эти попытки одним только взглядом. Но это действовало, к сожалению, не на всех, находились те, кому было всё равно.

Наконец Лике надоело это противное устраиваемое эхо, и она повернулась к комментаторам.

— простите, вы не видите, что мы работаем, можете не мешать. В голосе уже в этот момент чувствовались весьма угрожающие, даже я бы сказала рычащие нотки. Ещё чуть-чуть и она их покусает. Ой, ёй. Ёй. Бегите, кто может бежать. Жуткая жуть.

Люди же вместо того чтобы нас услышать начали ещё громче комментировать то что происходит на поле пытаясь давать советы. Им наоборот почему-то казалось, что то, что они говорят до нас не доходит и стоит говорить как можно громче. Им же ведь со стороны виднее как именно стоит де-

лать.

В частности они касались того, что я ещё слишком мала для таких занятий, и вообще девушке, то есть моей Ольке, да вот так я уже во всю стала считать её своей, не стоило заводить такую собаку, раз она не может с ней работать. В прямую делались намёки в нашей глупости и тупости. И что собака опасна для общества и такая как Олька не сможет со мной справиться в будущем и прочее и прочее. Ох, вот так и хотелось сорваться и покусать их. Не нравилось мне, когда меня обижают. Тем более хозяйка у меня человек хороший. Мама она мне.

Ли́ка выслушав этот откровенный бред. Только произнесла.

— Вы знаете, сколько стоит час работы профессионального кинолога?

— кто-то же из тех, кто стоял сначала замер, а потом стал отчаянно крутить головой. Говоря тем самым

— откуда же могу такое знать.

Затем продолжила, ну так вот вы отнимаете моё рабочее время. Вместо того чтобы работать со своим учеником я вынуждена постоянно прерываться из-за вашего никому не нужного всезнайства. Предложение такое. Сейчас я остановлю занятие и оплату возьму не с этой пары, а с каждого из вас, поскольку именно вы вместе взятые мне мешаете и тратите моё время на разговоры с вами. После этих слов в толпе начался шёпот, который затем стал прорастать откровенны-

ми ругательствами. Лика не сдалась и продолжила:

— ну, так что готовы оплатить мою работу? Нет? Я так и думала, поэтому дышим носом и не мешаем. Это работа, а не цирк.

Гул всё же продолжился, но нет так активно как раньше.

Лика снова обернулась:

— ну, так я понимаю, есть желающие, которые понимают, что работа должна быть оплачена?

Видя её воинственный вид, люди стали потихоньку расходиться, не забывая при этом говорить о том, какая нынче молодежь, и ходят тут всякие порядки наводят. Что собачников надо штрафовать и запретить им гулять с собаками, чтобы не мешать другим людям. При этом где гулять с собакой никто из них так и не озвучил. К слову сказать, их маленькие собачки так противно тявкали, что у меня уши устали слышать это.

Наконец они всё же разошлись, ведь как оказалось за свою излишнюю болтовню пришлось бы отвечать деньгами, а этого не хотел никто из них.

Мы же ещё какое-то время позанимались, а потом началось веселье. Мы с Ольгой вместе бегали по полю. Это была и наша совместная разминка, и игра в догонялки. Она не отставала от меня ни на шаг. Я же всеми силами, и лапами стремилась попасть в развалины. Стоило мне только повернуть нос и хвост, в ту сторону как в руках Ольги оказывался какой-нибудь интересный предмет в виде мячика или же

пулера, как я тут же отказывалась от своей, такой как мне, казалось гениальной идеи, а потом уже всю пыталась отнять игрушку.

Ли́ка же только смеялась над нашими играми.

В какой-то момент мне бегать надоело, и я просто села в слегка подтаявший снег и снова принялась крутить головой по сторонам. А если честно, то я очень устала. Столько событий, много людей. Голова моя кружилась, и очень хотелось отдохнуть.

То, что я перестала бегать, Ольга заметила не сразу, она как раз собирала игрушки, которые мне кидала. Когда же она обернулась, то увидела что я сижу и не обращаю на неё внимания. Сколько бы она меня не звала, я не отвечала и была занята своими делами. Она обратилась за помощью к Ли́ке. Та же в свою очередь на растерянность Ольги от того что я делаю, сказала так:

— О́ль, она устала, не будет больше работать. На руках, конечно, никто её не понесёт, но плестись будет. Так что сильно не ругай сейчас, и да слушай, совсем забыла, она пока маленькая молочка ей нужна. Кефирчик, ряженка. Так немного чтобы она попила. Витаминки нужно будет ей подавать и ушки помассировать, чтобы потом нормально стояли, я покажу как.

— хорошо поняла. Как скажешь. А затем раздались такие немного не привычные, но уже так быстро полюбившиеся слова:

— Рона, домой.

Ну вот, такое простое короткое слово, а сил вроде бы прибавилось, и спать больше не хочется. А там дома меня ждёт удобная кроватка и еда. Пора бежать домой. Тут же я встала, сладко потянулась и побежала.

Несмотря на свою усталость домой всё же я бежала резво, девушки переговаривались между собой.

Уже ближе к дому я начала активно тянуть Ольгу. В животике стало урчать. Так сильно хотелось кушать и вытянуть уставшие лапки. Интересно, что всё это время делал Нуар? Он так редко покидает свое насиженное место, что порой мне кажется, что он с ним одно целое. Единственное что всё — таки напоминает о том, что угол обитаем, это его говор с интересными перекатами, и глаза которые сверкают как звёзды.

Стоило только переступить порог дома и приветственно тьякнуть. Напоминая тем самым ворону, что мы вернулись, как тут же раздалось уже такое полюбившееся:

— пррривет. Ррона.

Вот так мы говорили друг с другом. Если впервые услышав их, было немного страшно, ведь он произносил их из своего любимого угла, то уже позже, было странно их не услышать, стоило только оказаться дома.

После той стычки нас больше не трогали. Людей приходило меньше, да и те, что попадались, в основном молчали и не давали советов. Наоборот стоило нам только начать

собираться, так обязательно появлялись те, кто очень срочно нуждался в советах по воспитанию своего питомца. Лика вежливо отвечала на вопросы, а после мы, наконец, уходили с нашего поля.

Так мы ходили заниматься. Мне всё нравилось. Уже не было той неловкости и неуклюжести. С каждым разом было веселее.

Но вот место всё же пришлось менять. Сделать это пришлось спустя короткое время, но об этом чуть позже ведь до этого я успела повстречаться с котом и, а в прочем, что из этого случилось, сейчас подробно и детально расскажу...

Глава 5. Мои приключения, и неожиданное знакомство

Это был один из немногих так похожих друг на друга дней. Моё утро начиналось теперь всегда одинаково. Я вставала со своей лежанки неспешно потягивалась и шла будить Ольгу. Идти нужно было не так далеко. Да свою лежанку я оставила практически сразу, а если быть точной, то я её перенесла. Мне было страшно и одиноко. Всё сначала казалось чужим. Поэтому я быстро смекнула, что лучше держаться рядом с мамой и моё место теперь рядом с её кроватью.

Наше утро начиналось с того что я открывала глаза и моя голова появлялась над диваном на котором спала Ольга. Ещё не подходя к ней положив голову на лапы, я начинала пристально на неё смотреть в надежде, что она почувствует меня. Даже удивительно, несмотря на то, что мы были знакомы с ней не так давно, она буквально чувствовала меня.

Заметив, то, как она начинает просыпаться, я потихоньку её звала. В это же время она открывала глаза и смотрела на меня.

Что же мы видели, когда сталкивались глазами?

— Она видела мои сонные глаза и уши, которые лежали в разные стороны. В такие моменты, Ольга называла меня летучая мышь, а ещё она напевала песенку про: « Яблоки

на снегу». В шутку она звала меня Добби. Не знаю, правда, почему именно так, но я всё же была не против.

Я же в свою очередь видела её всклокоченные растрёпанные коричневые волосы, тёмные глаза в обрамлении пушистых ресниц которые тоже походили на щёлки, потому как, те никак не хотели открываться. Мы оказались с ней похожи. Проснуться мы проснулись, но вот встать дальше как-то сразу не получалось. Вот такие лентяйки. А вообще она забавная. Напоминает медведя после спячки. Спит на ходу. Двигается также. В раскачку, только при этом со своей удивительной неловкостью сшибает всё на своём пути. Поэтому постоянно ходит с синяками и ссадинами.

Ну, вот Ольга всё же встаёт, а я подбегаю к ней и начинаю всю звать её с собой. Нехотя не попадая с первого раза в штанины она, злясь и ругаясь, одевается, а я в это время кручусь рядом и начинаю тихонько напевать. Намекая тем самым, что ну очень нужно гулять. Она прислушивается и продолжает собираться.

— Пора бы уже побыстрее собираться. А то устрою мокрое дело. Бегом гулять.

Терпеливо стараясь сдержаться себя, жду, когда на меня оденут ошейник и поводок и выходим с ней на улицу.

Ну, вот дверь дома закрылась и можно бежать гулять.

Стоило оказаться за воротами, как я тут же взяла новый и очень любопытный след.

Да к этому времени Лика уже уехала домой. Время что мы

с ней провели, было замечательным. Мы много чему научились, теперь задача только это совершенствовать.

А в прочем, о чём это я. Итак взяв след, я потянула Ольку за собой. При этом всё же не забывая, зачем собственно мы всё же вышли.

Закончив с делами, продолжила свою тихую охоту. Меня всё же пытались прервать, но я категорически и бесповоротно пыталась этому всячески помешать.

Вместо этого я продолжала тянуть Ольку в сторону подальше от нашего поля. К слову сказать, почему то именно в этот день как я успела мельком обратить внимание, оно оказалось занято людьми, которые решили удобно расположиться там на пикник. Ну, вот прощай так полюбившиеся мне развалины, место, где много всего ещё мной осталось так и не осмотренным. Полянка, на которой было так приятно бегать, прыгать и тренироваться. Это место было выбрано Ликой. Жаль, сколько всего с ним было связано.

Пришлось идти дальше, ища место, где можно было бы погулять. Охоту я не бросила. Меня иногда всё же отвлекали, но тут я увидела это... Вот оно. То зачем я так упорно тянула Ольку вперёд.

Этим оказался большой весьма красивый трёхцветный кот с большим пушистым хвостом, немного порванным на самом конце, кисточка напоминала трезубец. Несмотря на то, что он, судя по всему уличный, выглядел он очень чистеньким, хоть и имел боевые раны в виде подранных ушей.

В целом такой мальчиш — плохиш. Очень симпатичный и привлекательный на вид.

Я не могла пройти мимо. Захотелось с ним познакомиться. Как раз так случилось, что мы вышли на вполне себе миленькую полянку. Здесь уже меня отпустили, что называется на вольный выпас. Никакого поводка и ограничений в виде рядом и нельзя. Юххууу, можно бегать свободно и сколько угодно. Только с меня сняли поводок и произнесли такую желанную команду, как: «гуляй», это просто музыка, я пронеслась вдоль полянки несколько раз туда и обратно со скоростью ракеты. Нос по ветру, глаза горят сумасшедшим азартом свободы и воли, уши заложены назад, хвост стрелой и только желание бежать вперёд. Адреналин бежит по венам, разгоняя кровь как поршень. Во мне просыпается охотник. Только вперёд туда, где есть что-то интересное. Только вперёд. Азарт, скорость и цель.

Стоило только разогнать себя, выпустить зверя на свободу, почувствовать скорость как мне на глаза попался кот, которого я так отчаянно выслеживала пока мы шли сюда. Я так ему обрадовалась, что резко затормозила. Упиревшись при этом всеми лапами в землю. Хорошо ещё не попала мордой и не врезалась носом, было бы очень обидно, Олька и так ругает, что постоянно свой нос везде сую.

Итак, мы оказались нос к носу с котом. Сначала я просто внимательно его разглядывала. Да вот так котов видеть мне не приходилось. Когда жили у Лики, мы были там одни, у

Ольки только Нуар и теперь я.

Кот же в свою очередь так же внимательно изучал меня. Сначала он принюхивался, близко не подходил, после изогнулся дугой, зашипел и как-то очень быстро стал увеличиваться в размерах. Его шерсть встала дыбом. И всё это было на расстоянии, я не подходила близко. Его воинственный вид остановил меня.

Не успела я слова сказать, как этот шарик или же больше пуфик шерстяной, ну да как-то иначе назвать это нечто я просто не смогла, понёсся на меня.

Что оставалось делать мне, видя это? Только защищаться. Что же делала в этот момент моя Олька? Как всегда стоило нам только оказаться на площадке, как рядом оказался тот или же та, кому очень срочно, жизненно необходимо понадобилась помощь специалиста, поэтому она не видела того что происходит.

Схватка с котом была стремительна. Я припала на передние лапы и начала рычать и гавкать, давая тем самым понять коту: пуфик я тебя не боюсь. Он же на это тоже зарычал и стал бежать ещё быстрее.

Видимо он был бесстрашным. Моё рычание на него не подействовало, вместо этого он вцепился мне в грудь когтями. А затем принялся меня кусать, куда придётся, его хвост оказался тоже громким оружием он бил меня по глазам. Что я могла сделать? Я крутилась, как уж пытаюсь скинуть его с себя, но он прочно зацепился за подвес и никак не сваливался.

От боли и бессилия я заскулила.

Это не принесло результата. В итоге мне ничего не оставалось делать, как разогнаться и бежать вперёд сломя голову. Да, так будет правильно, думала я, летя на всех парах. Боль и ярость стали моими помощниками. Кот, ни в какую не желал слезать, а почему-то продолжил на мне висеть. Но именно в этот момент поваленное бревно, которое вдруг неожиданно появилось перед моими глазами, сыграла мне только на лапу, я дёрнулась сильнее, вперёд прыгнув. А кот не ожидая этого, свалился с меня. Его глаза были полны ярости и злобы. Они наливались бешенством. Всё это происходило моментом. Но мне казалось, что тянется всё это очень долго. Я не справляюсь и проигрываю какому-то противному коту. Тут опять я зарычала. Ольга же в этот момент наконец-то смогла отвязать от себя прилипчивую тетку, которая буквально вцепилась ей в руку мёртвой хваткой и никак не желала её отпускать.

Увидев мою борьбу, она побежала ко мне. Кот же в это время услышав шум, перевёл глаза на новую мишень и понёсся к ней. Не успела Ольга сделать движение, как этот поганец вцепился ей в ногу всеми четырьмя когтями и острыми зубами и начал рвать её с особой жестокостью. Ольга сначала опешила, а потом попыталась скинуть его с ноги, ничего не получилось. Он только ещё сильнее стал рвать ногу, всё это сопровождалось грозным рычанием. Штанина стала окрашиваться в красный. Ольга решила предпринять ещё

одну попытку, она наклонилась и стала пытаться руками оторвать этого кота, он же в свою очередь отцепившись от ноги, переключился на руки и стал уже всю царапать и кусать их. Не выдержав этого, ну ладно я, но она посмела тронуть мою Маму Ольку, мою хозяйку. Моего человека. Что всегда говорила мама Пандора: своего человека. Если он тебе таким стал, следует защищать, даже ценой собственной жизни. Итак, я пронеслась к ним. Увидев, в очередной раз как мама не может оторвать взбесившегося кота, я прыгнула и, вцепившись в его холку, оторвала его от неё и отшвырнула прямиком на дерево, которое уже выручило меня сегодня. Увидев дрожащие руки и рваные кровоточащие раны Ольги, я жалобно заскулила, я её подвела. Она же преодолевая боль, страх, который я чувала, гулял в ней, произнесла: спасибо тебе подружка моя, а после поцеловала мой мокрый нос. Прицепив меня на поводок, она повела меня как можно скорее и дальше от этого ужасного места. Выглядели мы с ней устрашающе. Я вся взлохмаченная и с клоками выдранной шерсти и она хромающая на одну ногу и кое-как перехваченные носовыми платками руки в местах сильных ран, с которых капала кровь.

Ничего не оставалось делать, как срочно идти к врачу. Нам повезло, совсем недалеко нам на пути попался веткабинет. Вошли мы туда весьма бодро. Я уже привыкла к таким местам. Прививки делать мы ходили. В этот раз на приём сидело несколько человек. Те же в свою очередь прежде заня-

тые своими делами, резко повернулись к нам и тишину, которая буквально оглушила меня, разорвал их единоголосный возглас:

— доктор срочно.

На такой крик из кабинета выбежал доктор. Он был такой большой, что я аж присела от неожиданности. Просто великан. Который, посмотрев на людей, уже хотел возмутиться и приструнить хулиганов. Но увидев лица людей, которые были в ужасе, посмотрел, на что собственно все смотрят. Он увидел нас. Первое что им было сказано:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.